

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
РОССИЙСКИЙ ВКЛАД

Москва
2016

ББК 65.01
Н 76

Рецензенты:

д.э.н. А.А. Френкель (ИЭ РАН)
д.э.н. В.Г. Гребенников (ЦЭМИ РАН)

Н 76 Новые исследования в гетеродоксальной экономике: российский вклад.

Монография / Отв. ред. В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. М.: ИЭ РАН, 2016. – 462 с.

ISBN 978-5-9940-0583-5

Основная связующая идея монографии – гетеродоксальный подход к раскрытию проблем методологии экономических исследований, эволюционной теории капитала, институциональной экономической теории. Вниманию читателей предлагаются прикладные исследования и разработки в области эволюционной и институциональной экономики, а также системного анализа. Авторы надеются, что данная монография положит начало последующим коллективным работам российских экономистов-гетеродоксов.

Ключевые слова: гетеродоксия, ортодоксия, институты, капитал, эволюция, воспроизводство капитала, системный анализ.

Классификация JEL: B41, B50, B52.

New Research in Heterodox Economics: Russian Contribution

The basic connecting idea of the monograph is heterodox approach to the disclosure of problems of methodology of economic research, evolutionary theory of capital, institutional economics. Readers are invited to applied research and development in the field of evolutionary and institutional economics as well as system analysis. The authors hope that this monograph will initiate further collective works of Russian heterodox economists.

Keywords: heterodoxy, orthodoxy, institutions, capital, evolution, reproduction of capital, system analysis.

JEL classification: B41, B50, B52.

ISBN 978-5-9940-0583-5

ББК 65.01

© Институт экономики РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение: О чем эта монография?.....	11
--------------------------------------	----

РАЗДЕЛ I ОГРАНИЧЕНИЯ БАЗОВЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ОРТОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Глава 1	
Автономов В.С., Автономов Ю.В.	
Общая теория «споров о методах» в экономической науке	32
Глава 2	
Макашева Н.А.	
У истоков современных дискуссий об ожиданиях в экономической теории: методологические аспекты	61
Глава 3	
Рубинштейн А.Я.	
Институциональные аспекты формирования нормативных интересов общества.....	82
Глава 4	
Нуреев Р.М.	
Критика базовых предпосылок современной макроэкономики в учебной литературе мейнстрима	96

РАЗДЕЛ II МЕТОДОЛОГИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ В ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Глава 5	
Кирдина С.Г.	
Между макро и микро: методологические проблемы анализа мезоуровня в экономике	112
Глава 6	
Фролов Д.П.	
Методологический институционализм 2.0: конфигурационная парадигма институционального анализа.....	133

Глава 7	
Ляско А.К.	
Эволюция неформальных институтов трансграничного денежного трансфера.....	144
Глава 8	
Дементьев В.Е. Устюжанина Е.В.	
Эволюция форм координации экономической деятельности....	162
Глава 9	
Клейнер Г.Б.	
Системная координация в экономике: к становлению общей теории координации.....	177
Глава 10	
Ерзнкян Б.А.	
Инерционность институциональной динамики и проблемы ее переформатирования	195
Глава 11	
Попов Е.В.	
Принципы институционального моделирования.....	207
Глава 12	
Макаров В.Л.	
О решениях, принимаемых в цифровом мире.....	230
Глава 13	
Чернавский Д.С., Старков Н.И.	
Блочно-иерархический принцип в экономике: альтернативная теоретическая экономика	238

РАЗДЕЛ III ЭВОЛЮЦИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛА

Глава 14	
Иншаков О.В.	
Системность характеристик капитала в осмыслении его глобальной эволюции.....	256
Глава 15	
Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А.	
Развитие модели переключающегося режима воспроизводства и сравнение ее с DSGE-моделью	268

Глава 16	
Андрюшин С.А., Иванов М.Ю.	
Эффект рассогласования динамики «currency in circulation» в экономике США (1965–1999 гг.): интерпретация.....	290
Глава 17	
Кирилюк И.Л.	
Дискретная форма уравнений в модели переключающегося воспроизводства.....	301
Глава 18	
Ореховский П.А.	
Амортизация и кругооборот капитала.....	315
Глава 19	
Клюкин П.Н.	
К типологии схем кругооборота экономики (на основе обобщения структуры «Зигзага» Кенэ).....	326

РАЗДЕЛ IV ГЕТЕРОДОКСАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Глава 20	
Зорин К.А.	
О некоторых практических вопросах работы мегарегулятора в России.....	344
Глава 21	
Голиченко О.Г.	
Основные направления декомпозиции и анализа инновационной политики.....	354
Глава 22	
Голиченко О.Г., Самоволева С.А.	
Эффекты замещения и дополнения внутренних и внешних источников исследований и разработок в промышленности.....	367
Глава 23	
Бальгчева Ю.Е.	
Основные особенности инновационного поведения российских предприятий в зависимости от степени технологичности обрабатывающих производств.....	379

Глава 24	
Волкова Н.Н., Романюк Э.И.	
Кадровое обеспечение инновационной экономики	391
Глава 25	
Камко Е.В.	
Анализ инвестиционного развития России с использованием статистического моделирования	410
Глава 26	
Качалов Р.М., Кобылко А.А.	
Роль маркетинга научной продукции в эволюции исследовательской организации экономического профиля	424
Глава 27	
Соколов Г.М.	
Прикладной институциональный анализ: межстрановые исследования земельных отношений	442

Иншаков О.В.*

Глава 14

**СИСТЕМНОСТЬ ХАРАКТЕРИСТИК КАПИТАЛА
В ОСМЫСЛЕНИИ ЕГО ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

В качестве методологической базы анализа капитала предлагается применять универсальный системный эволюционизм. Капитал представлен как всеобщее товарное благо со специфической полезностью и стоимостью; раскрывается как система, специфичная по целевому назначению, функциональному составу, способам функционирования и связям со средой. Проведено различие между ресурсом и капиталом, показаны ограничения его трактовки как потока и запаса. Дана критика современных концепций видов и форм капитала. Обосновывается необходимость уровневого анализа глобального капитала, а также спатального, темпорального и конативного аспектов его бытия. Показана зависимость форм и содержания капитала от смены технологических укладов и продуктовых генераций, волн и циклов эволюции экономических систем всех уровней. Механизм эволюции индивидуального капитала отражен в инновационном цикле – переходе от новации к селекции и рутинизации изменений в его компонентах и комбинациях. Выдвинуты идеи целесообразности исследования отношений когерентности, эмерджентности, диссипативности и энтропийности в капитале, проявления их динамики в рамках стадий его жизненного цикла.

Ключевые слова: капитал, системные свойства, ресурсы и запасы, факторы производства, классификация форм капитала, уровни глобальной структуры капитала, пространственный, временной и конативный параметры, эволюционная матрица.

Классификация JEL: B41.

Inshakov O.V.

**SYSTEMATIC CAPITAL CHARACTERISTICS IN
UNDERSTANDING
ITS GLOBAL EVOLUTION**

Applying the universal system evolutionism as a methodological basis of the analysis of the capital has been proposed in the paper. Capital is presented as a general commodity good with a specific utility and value; and is revealed as a system specific for the intended purpose, functional structure, operation methods and relations with the environment. A distinction between resource and capital

* Д.э.н., профессор, президент ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

is drawn, and limitations of its interpreting as a flow and a stock is disclosed. The criticism of modern concepts of types and forms of capital is presented. The necessity of level analysis of global capital as well as spatial, temporal and conative aspects of its being is substantiated. The dependence of capital's forms and content on changing technological modes and product generations, waves and cycles of economic systems' evolution at all levels is justified. The mechanism of evolution of individual capital is reflected in the innovation cycle – in moving from innovation to selection and routinization of changes in its components and combinations. The ideas of feasibility of the studies of coherence, emergence, dissipation and entropy relations in the capital, and of manifesting their dynamics within the life cycle stages of a particular capital are put forward.

Keywords: capital, system properties, resources and stock, factors of production, classification of forms of capital, levels of global capital structure, spatial, temporal and conative parameters, evolutionary matrix.

JEL classification: B41.

Системный анализ капитала на современном этапе эволюции глобальной экономической системы (global economic system – GES) может и должен стать методологической стратегией изучения инновационных сдвигов и проекции необходимых гносеологических установок в его дальнейшем исследовании. Капитал – результат экономической эволюции, вырастающий из недр товарного производства примерно 1000–800 лет до н.э. на основе всеобщей формы стоимости. Обсуждение содержания, структуры, форм и характера эволюции капитала предполагает уточнение методологических и теоретических компонентов его категориального осмысления в русле эволюционной системной парадигмы: сути и смысла, элементов и состава, структуры и функции, что позволит полнее раскрыть его содержание и формы, способ и характер функционирования и развития.

Системное понятие капитала включает несколько атрибутов: особое (всеобщее) товарное благо, актуально используемое для получения дохода его собственником; его единственная полезность – способность приносить доход своему собственнику, по которой все капиталы неразличимы; его стоимость – способность приносить прибавочную стоимость, по которой все капиталы различны; капитал – система,

которая выделяется из среды как специфичная по целевому смыслу, функциональному составу, способам бытия и связям действительности.

Эволюция GES целостно развивает капитал, его структуру и функции, содержание и формы его функционирования. Это – процесс развертывания многообразия, сложности и продуктивности капитала посредством непрерывно происходящей и периодически фиксируемой смены технологий, организаций и институтов (Маевский, 2000, с. 74). Системная эволюция капитала обеспечивается непрерывной рекомбинацией отношений субъектов собственности эндогенных факторов производства, их мультипликацией, аппликацией и репликацией в процессах новации, селекции и рутинизации событий экономического развития.

Усложняется субъектное и объектное строение капитала, связность с неэкономическими сферами жизни, распространяясь на все уровни GES под воздействием внедрения и укоренения новых пучков технологий общего применения (general purpose technology – GPT), становясь созидателем и разрушителем хозяйственных укладов и генераций, что предполагает его глобальное осмысление. «Очевидно, чем сложнее система по своей природе, тем более специфический и трудно предсказуемый характер приобретают в ней самоорганизующиеся процессы» (Рузавин, 1993, с. 26).

В формировании системной концепции капитала важно осознать, что «взаимосвязь свойств системы и ее элементов гораздо более глубокая, чем это принято думать: не только свойства системы зависят от свойств элементов, но и обратно – свойства элементов, составляющих систему, могут зависеть от свойств системы. И по мере восхождения по ступеням сложности эта взаимозависимость проявляется все более и более отчетливо» (Mouseev, 2001, с. 34). Только системное представление капитала позволяет выявить его основные свойства: эмерджентность, когерентность, диссипативность, селективность, энтропийность и др. – в фокусе эволюционной экономики. Это остается пока нерешенной

задачей экономической науки на пути освоения ею системного подхода в своем предметном поле.

В первом приближении капитал можно охарактеризовать как особую форму бытия неких благ, используемых их владельцами в производстве для получения дохода. В этом смысле он может быть выделен как система объективно и субъективно, обособлен границами от среды, по сути и в каждом конкретном проявлении, определен целесообразно, функционально и структурно, описан содержательно и формально. Данная система может быть отнесена только к открытым, органическим, следовательно, натурально и социально «живым системам».

Непременные условия эволюции форм капитала нового (состава, структуры, уровня и порядка) – открытость этой системы, непрерывность товарно-денежного обмена со средой, изменчивость эндогенных факторов фирмы, достаточная удаленность от точки рыночного равновесия.

В своем развитии экономическая теория капитала прошла сложный и длительный путь, где каждая научная школа давала свой ответ на вопрос о сущности капитала, его природе, структуре и пр., соответствовала своей эпохе и общественному строю, отражала их особенности и потребности.

Ретроспективный анализ доказывает, что различия между эволюцией процесса развития капитала и процесса его познания в теоретическом отношении существенны. На каждом этапе решались важные теоретические и практические задачи, выдвигались концепции, подчас противоположно трактующие капитал. В дискуссиях сталкивались «материалисты» и «фундисты», сторонники трудовой теории капитала и теории воздержания, теория капитала как блага, приносящего доход, и теория «самовозрастающей стоимости», теория капитала как запаса и как потока (Брагинский, 1991).

Капитал активно и непрерывно взаимодействует со средой, поглощая из нее ресурсы (вещество, энергию и информацию), прогрессивно преобразуя их, что приводит к более высокой сложности его самоорганизации. Эта открытая

система представлена множеством элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образуя определенные подсистемы его целостности, его смысловое единство. «Но это вовсе не означает запрета на изучение элемента системы как некоторую выделенную данность...» (Моисеев, 2001, с. 34). К таким подсистемам следует, прежде всего, отнести его непосредственные силы, эндогенные факторы производства – человеческий, технический, материальный, институциональный, организационный и информационный. В природе таких факторов нет; они – порождение общественного человеческого бытия как органической системы. Все эти факторы, независимо от того, представлены ли они в вещественной или полевой форме (отношений субъектов), в результате экономической эволюции принимают форму капитала. Системное единство этих капиталов на принципе необходимой и достаточной комплементарности формирует целостность производительного капитала как главную его функциональную форму, ядро его кругооборота. Каждый из факторных капиталов не может осуществиться без любого другого, хотя в допустимых пределах сохранения общей эффективности может в той или иной мере замещать любой другой. Эмерджентность капитала выражается через его системный эффект – порождение специфичного для данной системы дохода в форме прибыли.

Капитал – не натуральное, а социальное явление, поскольку его в природе не существует, его порождает общественное бытие, изменяя в процессе своей эволюции. Прижившиеся в научной литературе рассуждения о «природном» или «физическом капитале» можно воспринять лишь метафорически, поскольку всегда имеется в виду социальная форма предметов природы, ставших факторами производства и компонентами капитала, выражающая отношения между людьми в фактически осуществленных актах присвоения и отчуждения этих предметов. Капитал выступает как социальная форма соединения искусственно созданных товарных благ, используемых его собственником для доходного создания других товарных благ.

Одной из существенных черт капитала являются непрерывные метаморфозы, устойчивое движение, распространение и распределение на роды, виды и т.д. Любая остановка или торможение движения на любой стадии его кругооборота порождает значительные или незначительные изменения содержания, деструкции и деформации или гибель капитала.

Некоторые исследователи трактуют капитал как хозяйственный ресурс: ограниченный, накапливаемый, обладающий определенной ликвидностью, способностью превращаться в денежную форму; стоимость, воспроизводящуюся в процессе непрерывного кругооборота форм; стоимость, приносящую новую, «добавочную стоимость» (Радаев, 2002, с. 22).

Однако ресурс — экономическая форма доступных средств, первично присвоенных из общих условий хозяйствования любым субъектом и имеющихся у него в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости. Далеко не все ресурсы становятся капиталом, а их ограниченность лишь проявление меры конкретных капиталов. Сначала естественные и общественные условия хозяйства присваиваются для получения доступных ресурсов, из которых приобретаются запасы фирм. Из запасов черпаются эндогенные факторы производства, создающие продукт, который снова переходит в товарные запасы, затем реализуется, формируя новые ресурсы, меняющие исходные общие условия. Капитал реален только в факторной форме.

Капитал нельзя отождествить и с запасом. Запас показывает его актуальную совокупную величину и определяется суммой стоимостей капитала данного субъекта (фирмы) во всех его формах за вычетом заемного и неоплаченных платежей. Следовательно, можно говорить о запасе капитала, его некоем моментальном состоянии, но сам запас капиталом не является. Ведь запасы не участвуют в производительной трансформации, не приносят доход вне их реализации, но лишь могут его принести, — это все еще потенциальный капитал фирмы. Ресурсы и запасы — консервативные или потенциальные силы, работа которых вне процесса произ-

водительного приложения равна нулю. Неиспользуемые в процессе производства ресурсы (запасы) не могут быть актуальным капиталом.

Вовлеченные в производство ресурсы и запасы становятся его инкорпорированными, объективированными и институцированными факторами, или действующими под общим управлением силами, создающими новые блага, — капиталом.

Структура системы «капитал» — единство связей (отношений) его элементов, обеспечивающее его целостность, его инвариантный аспект, отражающий специфичность его системного смысла. В русле эволюционного подхода выявляется фрагментарность и механистичность структуризации капитала по П. Бурдьё при отсутствии корректных сквозных критериев, что тормозит синтез его системной структуризации (*Bourdieu, 2001*). Это ставит проблему поиска единого основания для общей научной систематизации форм капитала.

Системное переосмысление когерентности капитала выдвигает глобализация. Глобальный капитал включает все виды и формы капиталов всех уровней и масштабов во взаимодействии. Наличие и взаимодействие капитала работника и группы, капитала предприятия (дела) и фирмы (компании), капитала страны и интеграционного союза, транснационального и интернационального капитала в составе глобального капитала ставят новые научные задачи. Анализ проявления эмерджентности, энтропийности и диссипативности глобального капитала в ходе его эволюции нуждается в учете его форм в их иерархии и гетерархии, субординации и координации на множестве его уровней (*Инишаков, Фролов, 2013*).

Формы и виды, роды и типы капитала в современных исследованиях часто отождествляют, не различая их по уровню, укладам и фазам развития, ассоциативности и специфичности, по принадлежности общественным системам и союзам стран, альянсам и коллаборациям, сферам и отраслям. Систематизация глобального капитала предполагает определение его как особого домена общественного бытия со своими

типами, классами, порядками, родами и видами. Критерии их дифференциации и интеграции, иерархии и гетерархии предстоит еще разработать на основе таксономии всего капитала, его факторных форм и продуктовых видов (Инишаков, 2004).

Экономическая эволюция делает системность капитала глобальной по существу, бытию и проявлениям. Глобальный капитал имеет собственный путь и способ осуществления эволюции, который показывает его различные «складки» и «свертки», новые комбинации в пространственно-временном континууме GES, включая аппликации, дубликации, репликации, мультипликации, импликации, компликации, интерпликации и транспликации, которые системно не исследованы.

Присущие капиталу универсалии и системные эволюционные изменения создают возможность формирования новых концептуальных и семантических моделей его глобализации. Эволюционные процессы в глобальном капитале могут иметь объяснимый и рациональный конструкт – «эволюционную матрицу», отражающую набор устойчивых структурных и функциональных признаков, их субординацию и координацию в спатальных и темпоральных параметрах, которые доступны теоретическому толкованию и системному анализу. Этот конструкт способствует формализации многомерного концепта глобального капитала, а выбор его параметров обусловлен следующими методологическими соображениями. Во-первых, конкретный капитал локализован вследствие аллокации ресурсов и рынков, а его ареал пространственно (спатально) ограничен. Во-вторых, каждый капитал в своем функционировании, структурировании и развитии имеет временные (темпоральные) ограничения.

Спатальный параметр капитала предполагает не просто выделение определенного ареала его бытия, но и выявление специфики и значения каждой части его единого нормативно-ценностного пространства. Глобальный капитал как система есть целостное сосуществование всех родов и видов капитала. Однако «...только во времени представление сосуществования невозможно; в другой своей половине оно обусловлено пред-

ставлением пространства, так как только во времени все есть одно после другого, в пространстве же — одно подле другого: таким образом, это представление возникает только из соединения времени и пространства» (Шопенгауэр, 1993, с. 25).

Темпоральный параметр капитала выражается в непрерывном и регулярном воспроизводстве характера развития, под которым понимается алгоритм повторения в перспективе его целей, структур, функций или иных черт и способов решения актуальных проблем. Темпоральность показывает тенденцию возрастания когерентности, ускорения и сокращения алгоритмов кругооборотов капитала и сглаживания фигур воспроизводственных циклов. Специфика этих алгоритмов позволяет выделить эволюционные типы поведения капитала: традиционный, инновационный, стабилизационный и мобилизационный.

Эволюция капитала раскрывает его развитие как через постепенное органическое образование и активизацию собственных факторов, так и через реагирование на изменения ресурсов и условий среды. Их актуальный баланс отражается в балансе его активной и реактивной частей. В каждый момент и каждом месте индивидуальный капитал в разной мере сложно сочетает традицию и новацию, стабилизацию и мобилизацию. Ни одна из сторон не абсолютна в любой точке пространственно-временного континуума капитала, что обусловлено единством инновации и консервации в механизме его эволюции, как это показал Й. Шумпетер.

Признание в капитале рациональности и иррациональности, иерархии и гетерархии позволяет объяснить, почему эти отношения имеют фазовые, стадийные или зональные модификации, как сочетают индивидуальность и всеобщность, всегда (но в разных пределах) распространяются посредством циклических, волновых и поступательных процессов (уклады, генерации, кризисы, революции, инволюции, застой и переходы).

В периоды смены жизненных циклов капиталов обостряется внутреннее противостояние их структур, внешнее

между ними. Разрывы, диспропорции и дискретность в развитии капиталов — главные и неизбежные вызовы начала всякого нового хозяйственного уклада на основе пучка GPT в глобальном масштабе. В этом свете современность предстает как кризисный сетевой континуум утверждения глобальной наноиндустрии (на основе NBIC-конвергенции), в котором идут радикальные структурные сдвиги в контактных зонах взаимодействия капиталов как систем и подсистем GES.

В современных условиях при нарастающей диверсификации, усложнении строения и коммуникаций капиталов становится все больше очагов структурной напряженности их сотрудничества и критических институциональных переходов функционирования, в которых даже незначительное воздействие (политическое, правовое, административное и т.п.) способно привести к масштабным изменениям и в которых локальные эпизоды могут иметь эпохальные последствия. Это особенно ярко показало введение санкций со стороны США и их сателлитов на экспорт высокотехнологичных товаров в Россию.

Структурное сцепление локального, регионального и глобального капитала формирует совершенно новую ситуацию, когда жизнеспособность каждого все больше зависит от баланса между их потенциалами и интересами. Складывается беспрецедентная в истории интерактивная взаимная зависимость локального (индивидуального) капитала и глобального (универсального), которая проявляется как глокализация капитала. Всякий малый индивидуальный капитал может приобрести глобальное значение, масштаб и уровень, а всякий глобального масштаба и уровня капитал составляет условия образования и роста малого индивидуального. Исходя из этого, в GES должна быть сформирована новая этика коммуникативной ответственности предельно малых и предельно больших капиталов друг перед другом. На основе теории «глобальных трансформаций» могут быть созданы уникальные модели локализации глобально значимого мега капитала.

ЛИТЕРАТУРА

- Брагинский С.В.* (1991). Теории капитала, процента, денег и прибыли // Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, С. 136–153.
- Инишаков О.В.* (2004). Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. № 4. С. 5–18.
- Инишаков О.В., Фролов Д.П.* (2013). Многоуровневая таксономия институтов // Журнал экономической теории. № 4. С. 35–50.
- Маевский В.И.* (2000). Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики // Эволюционная экономика: проблемы и противоречия теории и практики (доклады и выступления участников международного симпозиума). М.: ИЭ РАН.
- Моисеев Н.Н.* (2001). Универсум, Информация, Общество. М.: Устойчивый мир.
- Радаев В.В.* (2002). Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Т. 3. №4. С. 20–32.
- Рузавин Г.* (1993). Самоорганизация и организация экономики и поиск новой парадигмы экономической науки // Вопросы экономики. № 11. С. 24–32.
- Шопенгауэр, А.* (1993). О четвероюм корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии. М.: Наука.
- Bourdieu P.* (2001). Forms of Capital. In: *M. Granovetter and R. Swedberg* (eds.). *The Sociology of Economic Life*. Boulder: Westview Press. Pp. 96–111.
-